

Глава 10: Ходячие 810 тысяч

Когда банные процедуры подошли к концу, а шерсть была высушена, протяжный свисток возвестил о времени ужина на базе.

Все собаки, чистые и свежие, выстроились у выхода. После команды кинолога они дружно ринулись наружу.

Тянь Ян вышел последним, следуя за А-Но. Несмотря на опоздание, он знал, что порции для служебных собак были строго фиксированными.

Вдоль стены тянулся ряд из дюжины стальных мисок. А-Но уверенно повел его к самой крайней.

Тянь Яну показалось — а может, и нет, — что в этой миске еды было значительно больше, чем в остальных. Она была наполнена до краев. Впрочем, возможно, другие псы просто уже успели немного поесть.

— Мэймэй, кушай! — А-Но, изменив своей привычке поглощать еду с ураганной скоростью, уселся рядом с миской, уступая первое право Тянь Яну.

Тот огляделся. У каждой собаки была своя миска. Только перед ними стояла одна на двоих.

«А у меня своей миски нет?»

— Ты не служебная собака, у тебя нет штатной должности, а значит, и миски тебе не положено! — ответил ему пес с лоснящейся черной шерстью, сидевший неподалеку.

«Штатной должности?»

Тянь Ян не сразу понял, как реагировать на это казенное слово, слетевшее с собачьей пасти. Он и не предполагал, что принцип «стабильная работа — залог сытой жизни» так буквально воплощен в мире служебных псов.

— Ты можешь есть с А-Но, у него-то миска есть! Его кинолог сказал, что твою порцию будут добавлять к его, — встрял в разговор А-Бу.

— Мэймэй, Мэймэй, ешь мою! — преданно поддакнул А-Но.

Лицо Тянь Яна мгновенно омрачилось, но он сдержался.

— Есть не буду!

Он понимал, что остальные собаки тут ни при чем, но, когда эмоции брали верх, он начинал упрямиться назло самому себе.

А-Но среагировал мгновенно. Пока А-Бу, чавкая, продолжал что-то бормотать, он заметил перемену в настроении друга.

— Эй, босс, он не ест. Можно мне его долю? — сбоку внезапно высунулась круглая голова. А-Но узнал этого пса — его звали Силе, и он прибыл сюда из Куньмина даже раньше него.

— Нельзя! — без раздумий отрезал А-Но.

Он прокрутил в голове разговор, предшествовавший отказу Тянь Яна от еды. Поняв, в чем дело, пес бросил А-Бу короткое распоряжение присмотреть за миской и не подпускать Силе, а сам сорвался с места и побежал к столовой для кинологов.

Чэнь Сяофэн только сел за стол и успел съесть пару ложек, как в дверях появился А-Но. Он напрямик направился к нему и, подпрыгнув, уперся передними лапами в стол.

— Лапы убрал! — Чэнь Сяофэн перевернул палочки и легонько стукнул ими по лапам А-Но.

— Ау-у, ау-у!

— Чего тебе? — Чэнь Сяофэн узнал этот жалобный скулеж, с которым пес обычно что-то выпрашивал. Тот протянул лапу, коснулся его тарелки и снова заскулил.

Намек был более чем ясен.

— Тебе нужна миска? — подумав, спросил Чэнь Сяофэн.

А-Но тут же закивал.

— Для того самоеда? — с сомнением уточнил кинолог.

Пёс закивал с такой силой, что в конце концов стукнулся лбом о железный стол. Раздался глухой звук.

— Хм, а этот самоед, оказывается, с претензиями! — недовольно проворчал Чэнь Сяофэн, но смиренно поднялся и пошел в подсобку для собачьей кухни за лишней миской.

В шкафу он нашел одну неиспользуемую, сполоснул ее под краном и, натянув пару одноразовых перчаток, собрался уходить. Но не успел он сделать и двух шагов, как А-Но снова преградил ему путь.

— Ау-у, ау-у! — скулил он, поднимая лапу и указывая на стопку тарелок на полке.

— Эту хочешь? — Чэнь Сяофэн взял с раковины глубокую белую тарелку.

Увидев ее, А-Но опустил лапу и завилял хвостом, всем своим видом изображая угодливость.

— Это не железная миска, а фарфоровая. Разобьется! — объяснил Чэнь Сяофэн. Это была обычная суповая тарелка из столовой, непонятно как оказавшаяся на собачьей кухне.

— Ау-у, ау-у! — А-Но, видя, что Чэнь Сяофэн собирается поставить красивую тарелку на место, в отчаянии бросился на пол и начал кататься.

— Я только что тебя вымыл, а пол на кухне весь в жиру. А ну, встал! — Чэнь Сяофэн пнул катающегося пса, снова взял фарфоровую тарелку, поставил железную миску на место и направился к выходу. — Смотри, если твой самоед ее разобьет, я тебе все лапы переломаяю.

Тянь Ян от скуки лежал в стороне и наблюдал, как едят другие служебные псы. Надо признать, зрелище было аппетитное. Он все еще злился на себя из-за слов Силе о том, что его порцию подкладывают в чужую миску, и назло всем отказывался от еды.

Но, полежав и посмотрев на других, он почувствовал, что еда выглядит чертовски соблазнительно. Однако А-Но куда-то ушел, а есть в его отсутствие, да еще и из его посуды, было как-то неправильно.

К тому же рядом бдительно дежурил А-Бу. А тот спрингер-спаниель с черной спиной и белыми лапами после ухода А-Но уже несколько раз крутился поблизости.

— Силе, даже не думай. А-Но тебе ничего не оставит, — предупредил А-Бу, заметив очередную попытку Силе подобраться поближе.

— А почему у А-Но еды больше, чем у меня? — с обидой спросил тот.

— Потому что А-Но — это две собаки. И еще он вчера отличился на задании! — с праведным гневом ответил А-Бу.

Тянь Ян сделал вид, что ему все равно, но украдкой бросил еще несколько взглядов на миску. В конце концов он сдержался.

Когда Чэнь Сяофэн подошел, он застал следующую картину: Силе воровато крутился у чужого ужина, А-Бу, как верный страж, охранял его, а самоед неподалеку бросал на еду тоскливые взгляды. Остальные собаки спокойно ели из своих мисок.

Чэнь Сяофэн поставил белую фарфоровую тарелку рядом с миской А-Но и, надев перчатки, начал перекладывать в нее еду.

Фарфоровая тарелка хоть и выглядела большой и была тяжелой, но оказалась не слишком вместительной. Вскоре она наполнилась до краев.

— Иди, зови его есть, — приказал Чэнь Сяофэн А-Но, который внимательно следил за его действиями. — И не смотри на меня так, я твою еду есть не собираюсь!

А-Но смущенно потерся лапой о колено Чэнь Сяофэна и подбежал к Тянь Яну.

— Мэймэй, Мэймэй, я попросил кинолога принести тебе красивую тарелку. Теперь и у тебя есть своя миска! — осторожно сказал он.

Тянь Ян с удивлением посмотрел на пса, который заискивающе вилял хвостом. Его собственный приступ упрямства был настолько иррациональным, что он и сам не понимал его причин. А этот пес умудрился так быстро все понять, найти кинолога и донести до него свою просьбу. Не зря говорят, что служебные собаки умны, но такой сообразительности Тянь Ян не ожидал.

Ему стало немного неловко. Он поднялся и подошел к своей новой посуде. Рядом с железной миской стояла белая фарфоровая тарелка. Тянь Ян обошел ее кругом, внимательно осматривая края.

— Да не смотри ты, мытая она, чистая. Ешьте, ваше величество! — Чэнь Сяофэн по поведению самоеда понял, что тот проверяет чистоту посуды.

«Странный пес, — подумал он, — сам вонял так, что глаза слезились, а тут из-за тарелки привередничает».

Судя по тому, как самоед украдкой поглядывал на еду, но не подходил, Чэнь Сяофэну пришла в голову мысль: а не вертит ли этот белый пушистик его простодушным псом, как хочет? Впрочем, если у него есть такие задатки, его можно было бы и потренировать.

Тянь Ян не знал, о чем думает Чэнь Сяофэн. Убедившись в чистоте тарелки и заметив на руках кинолога одноразовые перчатки, он удовлетворенно кивнул.

Еду разделили примерно в соотношении четыре к шести, но из-за того, что его тарелка была неглубокой, казалось, что у него порция даже больше. Она возвышалась горкой.

Тянь Ян подцепил несколько крупных костей и переложил их в миску А-Но. Теперь его тарелка выглядела более изысканно. Полюбовавшись немного, он наконец принялся за еду.

Увидев, что Мэймэй наконец-то ест, А-Но, который весь день ходил как на иголках, облегченно вздохнул. Оказывается, все, что было нужно Мэймэй для аппетита, — это красивая тарелка.

***

Когда не было заданий, служебные собаки жили по расписанию кинологов. После ужина и базовых тренировок прозвучал свисток, и все псы отправились в вольер спать.

Вольер, похоже, недавно мыли, и пол местами был еще влажным. Тянь Ян посмотрел на разлегшихся тут и там собак и в итоге выбрал место рядом с А-Но.

— Мэймэй, можно прижаться?

Не успел он улечься, как А-Но всем телом придвинулся к нему. После душа, еды из чистой тарелки и чистой воды, в чистом вольере, Тянь Ян был в довольно стабильном настроении и не стал сопротивляться.

«А может, психотерапевт был прав, — подумал он. — Депрессивным людям полезно заводить животных. Чем огромная служебная собака не «животное»?»

***

Ранним утром Тянь Яна разбудил сигнал подъема. Собаки вокруг уже повскакивали, бодрые, словно и не спали вовсе.

Услышав команду кинолога снаружи, псы один за другим выбежали из вольера. А-Но тоже скрылся за дверь. Вскоре снаружи раздались команды утренней зарядки.

— Смирно!

— Вольно!

— По порядку рассчитайсь!

— Смирно!

— Нале-во! Бегом марш!

...

Сначала Тянь Ян хотел еще поспать, но, услышав слаженный топот, все же поднялся и пошел на звук. Дверь вольера была открыта. Он вышел на плац и увидел бегущих по кругу кинологов и их собак.

Хотя Тянь Ян не испытывал восторга от подобных тренировок, он все же не спеша пристроился в хвост колонны. Он понимал, что не угонится за служебными псами, но помнил, что легкие утренние упражнения помогают бороться с депрессией. К тому же, глядя на всеобщую бодрость, ему захотелось сделать еще одну попытку ради самого себя.

Однако он недооценил командный дух этих животных. Его появление вызвало у них соревновательный азарт. Пробежав несколько кругов и видя, что он все еще плетется далеко позади, каждый пес, обгоняя его, подбадривал: «Давай, беги, быстрее, беги!»

Начав с легкой пробежки, он, подгоняемый их криками, круг за кругом наращивал темп. Четыре лапы едва не отвалились, прежде чем прозвучал свисток об окончании зарядки. Когда они пошли на завтрак, у Тянь Яна дрожали все конечности.

На завтрак были яйца, говядина и суп из измельченных куриных каркасов на молоке.

После вчерашнего инцидента сегодня утром Тянь Ян с удовлетворением обнаружил рядом с миской А-Но свою фарфоровую тарелку. Он внимательно сравнил количество еды в миске А-Но с порциями других собак и, убедившись, что большой разницы нет, успокоился.

Похоже, из-за него рацион друга не урезали. Эту еду Тянь Ян съел с чистой совестью.

После завтрака остальные собаки отправились с кинологами на базовую тренировку. А-Но тоже ушел с Чэнь Сяофэном. Тянь Ян пошел за ними на плац, нашел солнечное место и улегся греться.

Он пытался вспомнить, что еще советовал ему врач для улучшения настроения: загорать, гулять, слушать музыку...

Чэнь Сяофэн и А-Но вернулись довольно быстро, но не одни, а в сопровождении группы людей в полицейской форме. Главный из них приказал прервать тренировку. Все выстроились в центре плаца. Тянь Ян тоже поднялся и подошел.

— Это капитан Чжан Тин из городского отдела уголовного розыска. Вы все его знаете, так что представлять не буду. Капитан прибыл, чтобы объявить благодарность служебному псу нашего центра, Чэнь Но, который позавчера, возвращаясь с соревнований, раскрыл дело об убийстве с сокрытием тела. А также его помощнику, служебному псу Люй Бу. Конечно, в этом деле еще есть некоторые моменты, требующие нашего содействия.

«Позавчера? — Тянь Ян задумался. — Это же тот день, когда меня привезли на базу. Так они, оказывается, только что с раскрытия приехали!»

Он посмотрел на А-Но, который с гордо поднятой головой стоял у ноги Чэнь Сяофэна. Так он и вправду настоящий полицейский пес!

— Капитан Чжан, так этот Ли Баоцзун и есть убийца? Как вы быстро его раскололи! — Люй Цзян все еще не мог забыть события позавчерашнего дня. Он думал, что придется ждать несколько дней, пока следствие что-то выяснит, а тут капитан Чжан уже говорит о раскрытии.

Чэнь Сяофэн тоже спросил:

— В доме подозреваемого нашли другие улики?

— Ха-ха-ха, вы оба, наверное, удивлены. Мы его позавчера всю ночь допрашивали, и он во всем признался. Знаете, как было? Когда его собаки повалили, а потом мы в форме вошли, он подумал, что дело уже раскрыто и мы пришли его арестовывать. Понял, что бежать некуда, и сдался, — смеясь, объяснил Чжан Тин. Он рассказал, что пока Чэнь Сяофэн и Люй Цзян осматривали деревню, он уже вел допрос и получал от них результаты осмотра в реальном времени.

— Так вы просто сыграли на этом, сделав вид, что у вас уже есть все доказательства, и заставили его признаться? — Люй Цзян сразу понял тактику капитана. — А я-то думаю, как вы так быстро раскрыли дело. От тела же одни кости остались.

— Этот Ли Баоцзун оказался слаонервным. Мы его немного припугнули, и он все выложил. Вчера мы нашли у него дома вещи, которые он забрал с места преступления. Вы не поверите, насколько все было просто. Телефон, которым он сейчас пользуется, — это телефон жертвы! Он просто поменял сим-карту и ходил с ним три года! Даже фотографии убитой не удалил. И кошелек тоже у него. Наличные потратил, а удостоверение личности и банковские карты так и лежали в шкафу. Он даже не пытался снять с них деньги. Три года они там пролежали! — Чжан Тин говорил все более возбужденно. Вчера во время обыска каждая новая находка вызывала у них удивление. Было непонятно, кем считать этого человека — умным или глупым.

Глупый? Но он же додумался закопать тело, замести следы и заранее обеспечить себе алиби, несколько раз упомянув соседям, где и с кем он был в тот день.

Умный? Но он хранил все улики у себя дома несколько лет.

— Наверное, он и подумать не мог, что тело, пролежавшее три года, найдут за несколько часов, а служебные собаки за это же время вычислят и его самого! — заметил стоявший рядом Дяо Хуамин. Он слышал рассказ Люй Цзяна, но тот превратил историю о полицейском расследовании в какой-то мистический триллер. Судя по словам Чжан Тина, все было не так уж и загадочно — просто удачное стечение обстоятельств.

— Именно! — подхватил Чжан Тин. — Мы уже связались с родственниками погибшей. Как только все улики будут оформлены, мы доложим руководству и представим к награде собак Сяофэна и Люй Бу.

— Капитан Чжан, а вы быстро переобушаетесь. Раньше он был «товарищ Чэнь», а теперь уже «Сяофэн»! — со смехом подколот его Люй Цзян.

Чэнь Сяофэн тоже улыбнулся.

— Капитан, вы ведь пришли не только ради благодарности? Есть еще что-то?

— А Сяофэн-то проницательный! — воскликнул Чжан Тин, затем посерьезнел. — Деревня, в которой мы были, называется Аньгоу. Вчера вечером оттуда поступило два заявления. У одной семьи пропало 810 тысяч юаней наличными, а у другой — исчез 72-летний старик. Обе семьи утверждают, что в последние дни в деревне не было посторонних. Только мы, когда задерживали Ли Баоцзуна. И особенно — вы двое!

— Что?! — глаза Люй Цзяна округлились от удивления. — Вот уж действительно, сидишь себе на базе, а на тебя с неба дерьмо сыплется!

Чэнь Сяофэн тоже был озадачен.

— То есть теперь мы подозреваемые?

— Да что вы, конечно нет! Просто поможете в расследовании, поможете! — поспешно заверил Чжан Тин. — Если так рассуждать, то все, кто был на том выезде, — подозреваемые.

— Что ж, тогда мы с собаками поможем вам, — сказал Чэнь Сяофэн и попросил Дяо Хуамина принести служебные жилеты для А-Но и А-Бу.

— И еще... жители деревни сказали, что вы унесли оттуда какой-то непонятный комок... Может, и его с собой возьмете? — с кривой усмешкой добавил Чжан Тин, стараясь говорить как можно мягче.

— Мы унесли? Комок? — Люй Цзян махнул рукой. — А, вот оно. Самоед!

— Что? Вы привезли оттуда собаку? — удивился Чжан Тин. Он-то думал, что речь идет если не о тех самых 810 тысячах, то о какой-то важной улике, а оказалось — всего лишь пес.

— А вы что думали, капитан? — усмехнулся Чэнь Сяофэн. — Ходячие 810 тысяч?

<http://bllate.org/book/15987/1443825>